

УДК 322(581)

DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-96-107

Талибы между религией и традициями племен
Рецензия на книгу:
Марсден П. Талибан: Война и религия в Афганистане /
Пер. с англ. Е. Егоровой, Е. Клиновой.
М.: ИД «Городец», 2022. 320 с.

Василий С. Христофоров

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, xvsarhiv@rambler.ru*

Для цитирования: Христофоров В.С. Талибы между религией и традициями племен. [Рец.]: *Марсден П.* Талибан: Война и религия в Афганистане / Пер. с англ. Е. Егоровой, Е. Клиновой. М.: ИД «Городец», 2022. 320 с. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 4. С. 96–107. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-96-107

The Taliban between religion and tribal traditions
Book review: *Marsden P.* The Taliban. War and religion
in Afghanistan / Transl. from English by E. Egorova,
E. Klinova. М.: Publishing House “Gorodets”, 2022. 320 p.

Vasilii S. Khristoforov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, xvsarhiv@rambler.ru*

For citation: Khristoforov, V.S. (2022), “[Book review]: Marsden P. The Taliban. War and religion in Afghanistan / Transl. from English by E. Egorova, E. Klinova. М.: Publishing House “Gorodets”, 2022. 320 p.”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 96-107, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-4-96-107

Неожиданный для большинства политиков, дипломатов, политологов, военных экспертов и аналитиков приход к власти в Афганистане в августе 2021 г. движения «Талибан» вызвал новую волну дискуссий о проявлении конфликта между Западом и мусульманским миром.

Известный британский специалист по Ближнему Востоку Питер Марсден посвятил «Талибану» свою книгу, в которой он пытается развеять некоторые стереотипы, сформировавшиеся в отношении талибов, и понять, что же представляет собой движение [Марсден 2022].

Марсден на основе изучения большого массива документов, личных наблюдений и интервью пытается разобраться в истоках и сущности движения «Талибан», а также понять Афганистан в целом, разобраться, почему на место уничтоженных армией США сотен талибов встают тысячи новых добровольцев. Как связаны между собой религиозные движения радикального, фундаментального толка и какое влияние они оказали на «Талибан»? Предметом его исследования стали географические особенности Афганистана, его этническое, религиозное и языковое многообразие, сложности развития истории, культуры и экономики, отношения между «Талибаном», с одной стороны, и международными организациями, Пакистаном, другими иностранными государствами – с другой.

Мы постараемся критически проанализировать лишь ту часть исследования Марсдена, которая связана с религиозными и этническими особенностями талибов, а также обратим внимание на сюжеты, связанные с оказанием влияния на «Талибан» идеологий других исламских партий и организаций, а также национальных философий.

Историография движения «Талибан» пока еще не богата, и она ограничивается несколькими изданиями, заслуживающими внимание исследователей¹. Во-первых, следует назвать книгу пакистанского журналиста Ахмеда Рашида, написанную в 2000 г. и изданную в России в 2003 г. [Рашид 2003]. Исследование было проведено еще до терактов 11 сентября 2001 г., поэтому автор не был подвержен эмоциональному давлению этих трагических событий. Изучая историю возникновения «Талибана», Рашид

---

¹ Стукалин Г. 5 книг о том, что такое запрещенная в России организация Талибан и как понять, что же и почему происходит сейчас в Афганистане // Горький. URL: <https://gorky.media/books-collection/5-knig-o-tom-hto-takoe-zapreshhennaya-v-rossii-organizatsiya-taliban-i-kak-ponyat-hto-zhe-i-pochemu-proishodit-sejchas-v-afganistane/> (дата обращения 30.07.2022).

беседовал с десятками боевиков движения, рассказавших о ситуации в лагерях афганских беженцев, о том, как шла их вербовка в новое движение, как велись поставки американского вооружения, как талибы брали власть в Афганистане в 1996 г. Важное место в книге Рашида занимают вопросы исследования исламского фундаментализма талибов, их восхождения к власти, отношения к правам женщин [Рашид 2003, с. 117–133, 147–162].

В монографии известных российских востоковедов «Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана» анализируются события, происходившие в Афганистане после вывода из страны советских войск, дальнейшее развитие внутреннего конфликта, его влияние на ситуацию в стране и приход к власти талибов [Белокриницкий, Сикоев 2014].

Несомненный интерес представляет книга, написанная одним из высокопоставленных талибов, муллой Абдуллой Саламом Заифой². Автор описывает его путь в моджахеды и последующее участие в войне против советских войск в Афганистане, знакомство с основателем «Талибана» муллой Омаром, нахождение во власти в 1996–2001 гг., последующий арест и нахождение в тюрьме в Гуантанамо. Необходимо подчеркнуть, что эта книга написана в жанре воспоминаний, что требует критического отношения к ней и сопоставления с другими источниками.

Книга под названием «Призрачные войны: тайная история ЦРУ, Афганистана и Бен Ладена, от советского вторжения до 10 сентября 2001 г.» относится к жанру журналистского расследования [Coll 2004]. Автор описывает некоторые специальные операции ЦРУ США, в том числе по розыску Бен Ладена, рассматривает причины того, почему ЦРУ США проглядело появление талибов.

Книга Марседена была написана в далеком 2001 г., но переведена на русский язык и опубликована в России только в 2022 г. Однако она не утратила своей актуальности, так как автор проводил исследование не на эмоциональной волне, связанной с терактами 11 сентября 2001 г., он давно работал по теме «Талибана», стал специалистом и сохранил объективную взвешенность. Многие выводы относительно идеологии и практики талибов, их отношения к религии ислам и традиционным пуштунским ценностям, к правам человека и женщинам, сделанные Марседеном, ничуть не утратили своего значения в современных условиях. Не случайно специалисты в жанре современной литературы обратили внимание на эту книгу на Московской международной

---

² *Zaeef A.S. My life with the Taliban. N.Y.: Hurst & Co Publishers, 2010.*

книжной ярмарке и включили ее в число 10 книг, которые необходимо прочитать³.

Марсден погружает читателя в атмосферу возникновения религиозных и политических движений на Ближнем и Среднем Востоке, называя одной из основных причин их возникновения неудовлетворенность существующим положением молодежи. Тогда появляется лидер, наделенный неким даром вести за собой людей, и при этом обязательно к светлому будущему, каким оно ему представляется [Марсден 2022, с. 127].

Соглашаясь с этими размышлениями Марсдена, добавим только одно дополнение, что лидер, ведущий за собой молодежь, в большей степени попадает в их ожидания, чем и заслуживает поддержку, не используя при этом никакого административного ресурса, да его у такого лидера и нет.

В Афганистане, сотрясаемом военными переворотами 1973 и 1978 гг., гражданскими войнами (1989–1992, 1992–1996) и иностранным военным присутствием в стране (советских войск в 1979–1989 гг. и американских войск в 2001–2021), был дан толчок к появлению исламских оппозиционных партий, которые прилагали немало усилий для того, чтобы вернуться к тому, что представлялось им «абсолютной истиной» в исламе, и не допустить внешнего влияния со стороны СССР или США, способного поколебать их веру. Возникновение радикальных исламских партий стало своего рода ответом на хаос, желанием создать заключенную в жесткие рамки структуру, намеренной попыткой сдержать процесс, из-за которого общество время от времени сотрясают потенциально разрушительные силы [Марсден 2022, с. 129].

Рассматривая различные движения в исламском мире, Марсден отмечает, что за последние сто лет предметом споров теоретиков и богословов стран исламского мира был вопрос, насколько должен измениться ислам, чтобы приспособиться к окружающему миру. Радикальные движения, возникшие в исламских странах, пользуются большой популярностью среди наименее защищенных и нищих слоев населения и оказались своеобразным откликом на неблагоприятные условия жизни и хаос гражданских конфликтов. Одним из таких движений, получившим необыкновенную популярность, стала организация «Братья-мусульмане», основанная в Египте в 1928 г. Важнейшим

---

³ *Мяжков А.* 10 нон-фикшн книг, которые нужно прочитать этой осенью // Год литературы. 01.09.2022. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2022/09/01/10-non-fikshn-knig-kotorye-nuzhno-prochitat-etoj-oseniu> (дата обращения 03.09.2022).

и наиболее притягательным лозунгом «Братьев-мусульман» был призыв к социальной справедливости, получивший конкретную форму в виде создания социальных программ как в деревнях, так и в городах. Для достижения своих целей «Братья-мусульмане» воспользовались достаточно броским лозунгом: «Коран – наша конституция. Пророк Мухаммед – наш вождь. А смерть ради Аллаха – наше самое горячее желание» [Марсден 2022, с. 149].

Марсден находит множество параллелей, объединяющих «Братьев-мусульман» и их последователей из террористической организации «Аль-Джихад», с одной стороны, и движения «Талибан» – с другой. Следует согласиться с выводом Марсдена о том, что одно из совпадений заключается в том, что ислам является не только верой каждого отдельного человека, но и системой, затрагивающей все сферы общественной жизни, включая и жизнь каждого в отдельности, и его взаимоотношения с обществом, в котором он живет. Государство видится коллективным олицетворением исключительно исламских ценностей, поддерживаемых всем обществом, а его существование в течение продолжительного времени зависит от совместного желания населения поддерживать эти ценности [Марсден 2022, с. 152].

Другая параллель – право движения использовать оружие против находящегося у власти исламского правительства, в том случае, если оно будет заподозрено в отступничестве и измене принципам ислама. Так было оправдано убийство в 1981 г. президента Египта мусульманина Анвара Садата, который осмелился пойти против интересов остальных мусульман (подписал мирный договор с Израилем, ввел в Египте законы, не совместимые с шариатом), а также и убийство талибами в 1996 г. бывшего президента Афганистана мусульманина Наджибуллу, который в их глазах был олицетворением просоветских ценностей.

Марсден подчеркивает, что и «Братья-мусульмане», и «Талибан» стремятся полагаться исключительно на законы шариата, видя в них свод законов, единый как для государства, так и для отдельных личностей, при этом отрицают необходимость введения в своих странах конституции. Мы отмечаем, что это находит и в современной политике талибов образца 2021 г., заявляющих о том, что конституция им не нужна⁴.

Марсден полагает, что и движение ваххабитов в Саудовской Аравии тоже оказало влияние на идеологию «Талибана». Вах-

---

⁴ Талибы уверены, что Афганистану не нужна конституция // ИА REGNUM. 05.09.2022. URL: <https://regnum.ru/news/3688177.html> (дата обращения 10.09.2022).

хабиты, называя себя «обществом единственно правоверных последователей ислама», взялись за тех, кто считал себя мусульманами, но чей образ жизни, по их понятиям, шел вразрез с законами ислама. Они проводили весьма жесткую линию, опираясь на строжайшее соблюдение законов шариата, при этом каждый мусульманин, посмевший усомниться в истинности их толкования ислама, подвергался самым жестким наказаниям. Мир, в соответствии с учением ваххабитов, поделился на две половины: истинно верующих и неверных [Марсен 2022, с. 157].

Действительно, и ваххабиты, и талибы побуждали людей жертвовать жизнью для завоевания страны, изгнания правительства, признанного отступническим, и установления нового, истинно исламского, их идеологи утверждали, что именно их толкование единственно верное. Право толкования иджитхада⁵, утвержденное ваххабитами, играет существенную роль в идеологии движения «Талибан». Крайний пуританизм, свойственный идеологии ваххабитов, выражающийся в запретах на музыку, танцы и в усилении духовного надзора, нашел свое повторение у талибов. Идею создания Министерства поощрения желательного и запрещения предосудительного талибы тоже позаимствовали у ваххабитов.

Сравнивая «Талибан» и «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) наглядно видны определенные идейные разногласия между ними. «Талибан» относительно менее радикален, он зародился как пуштунское движение и придерживается пуштунского «кодекса этики». Идеология ИГИЛ чужда Афганистану, но она более «интернациональна». Талибы придерживаются чуть более «мягкого» ханафитского ислама (одна из четырех школ в суннитской религиозной исламской традиции), игиловцы же стоят за жесткую салафитскую версию суннизма, претендуя на «абсолютную чистоту» веры. «Талибан» связывает свои стратегические цели в основном с Афганистаном, ему не присуща внешняя экспансия. ИГИЛ же целью ставит установление «всемирного исламского халифата», что предполагает, соответственно, и всемирный джихад. Заключение талибами 29 февраля 2020 г. в столице Катара Дохе соглашения о мире и выводе американских войск из Афга-

---

⁵ Иджтихад, или аль-иджитхад – в исламе – деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых при этом богословом-муджтахидом, а также степень авторитетности самого ученого (муджтахида) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников.

нистана представители «Исламского государства» назвали предательством интересов ислама.

Еще с одним исламским движением – Исламской революцией в Иране (1979), по мнению Марсдена, у талибов много общего. Во-первых, это ориентация на слои населения, которые в наибольшей степени чувствовали свою ущербность, поскольку находились в самом низу иерархической лестницы. Во-вторых, и в иранской революции, и в движении талибов участвует преимущественно молодежь. В-третьих, аскетический образ жизни участников движения, в том числе и лидеров Аятолы Хомейни и основателя движения «Талибана» Муллы Омара. И иранские революционеры, и талибы уделяли исключительную роль мечетям. Заметное отличие талибов от иранских революционеров заключается в том, что лидеры «Талибана» не уделяли сильного внимания вопросу внедрения в массы идеологии движения, в то время как в Иране это имело первостепенное значение. Вместо идеологии талибы полагались на укрепление традиционных верований и структур, а также на применение военной силы [Марсден 2022, с. 164–166].

Подводя итог анализу различных ранних исламских движений, Марсден обращает внимание на то, что идеология талибов зиждется главным образом на родовых пуштунских обычаях и привычной приверженности традициям и законам ислама. Марсден постоянно обращает внимание на существующую дилемму талибов, их колебания между исламом и пуштунскими традициями. Марсден подчеркивает, что не следует забывать о влиянии на «Талибан» других исламских движений, но не стоит преувеличивать их значение. Марсден полагает, что «Талибан» не берет свое начало от какого бы то ни было определенного движения, так как талибы появляются на свет, живут и получают образование в той среде, где витают идеи, свойственные многим подобным движениям. Именно поэтому при желании можно найти общие черты, связывающие «Талибан» со многими движениями: и с «Братьями-мусульманами», и с ваххабитами, и с иранскими исламскими революционерами [Марсден 2022, с. 164–166].

Существенную роль в понимании идеологии талибов, по мнению Марсдена, с которым согласен и автор статьи, играет изучение истории возникновения и развития школы ислама в Деобанде⁶, которая вобрала в себя многое из суфийских tradi-

---

⁶ Дар уль-Улюм Деобанд – один из крупнейших религиозных и академических центров исламского мира, место зарождения движения деобанди.

ций Афганистана и в толковании ислама занимала чисто ортодоксальную позицию. В качестве средства противостояния этническому, лингвистическому, племенному и другим связям упор делался на панисламизм, а призыв к джихаду против владычества Британской империи в Индии стал важнейшим элементом обучения. Убеждения деобандистов оказали сильное влияние на религию и идеологию талибов. В 1980-е гг. в зоне пуштунских племен в Пакистане существовали несколько сотен медресе, в которых афганские беженцы могли получить бесплатное обучение, питание, проживание и военную подготовку. В начале 1990-х гг. деобандистское медресе Дар-уль-Умм Хакания⁷ стала основной базой подготовки будущих активистов «Талибана» [Марсден 2022, с. 170–171].

Мы можем подтвердить выводы Марсдена о том, что выпускники медресе Хакания вошли в состав правительства талибов в Афганистане в 1996 г., эта традиция продолжилась и в 2021 г., а несколько десятков выпускников стали губернаторами афганских провинций, военачальниками, судьями.

В медресе Хакания гордятся тем, что их «студенты в Афганистане сначала разрушили Советский Союз, а потом отправили США собирать вещи»⁸.

Традиция Деобанда не признает племенную и феодальную иерархию, откуда идет и недоверие к вождям племен и кланов, которых они лишили всякого влияния. И талибов, и последователей деобандизма объединяет вражда к шиитам в Афганистане и к Ирану.

Марсден полагает, и опять мы согласны с ним, что на талибов оказывает важное значение пуштунвали (традиционный кодекс чести и принципов поведения, принятый в провинциях, населенных пуштунами). Положения кодекса чести пуштунов в некоторых случаях находятся в противоречии с законами ша-

---

⁷ Медресе Дар-уль-Умум Хакания основана выпускником и преподавателем медресе в Деобанде мауланой Абдул Хаком, отцом Самуила Хака. Медресе расположена в местечке Ахор Хатак в СЗПП, имеет интернат на 1500 человек, среднюю школу на 1000 учеников и 12 филиалов – малых медресе. Хакания содержится на пожертвования и берет плату за обучение. Медресе предлагает восьмилетний курс магистра искусств по исламским исследованиям и степень доктора философии после добавочных двух лет обучения.

⁸ *Ur-Rehman Z.* Where Afghanistan's new Taliban leaders went to school // New York Times. Nov. 25, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/11/25/world/asia/pakistan-taliban-afghanistan-madrassa.html> (дата обращения 01.09.2022).

риата и Корана. Например, пуштунвали требует кровной мести даже против правоверного мусульманина, а в законах шариата и Коране говорится, что нельзя убивать верующего, иначе как по ошибке. По кодексу пуштунвали огромное значение придается гостеприимству, храбрости, галантности, а также защите своей чести или чести женщины. [Марсден 2022, с. 184].

Если уж совсем погрузиться в глубь положений пуштунского кодекса чести, то можно предположить, что лидер движения «Талибан» мулла Омар, руководствуясь принципом гостеприимства, в сентябре 2001 г. отказался выдавать Вашингтону Усаму бен Ладана, находившегося на территории Афганистана. Такая версия выглядит романтической, но маловероятной.

Марсден отмечает, что исторически в Афганистане сложились и существуют разногласия между пуштунвали и исламом, между исламом и улемами, основными проводниками учения, что означало шаг вперед от племенного строя к возвышению над архаичными традициями. Эти противоречия нашли свое выражение в борьбе за власть и влияние между улемами и вождями племен, которых поддерживали муллы. Время от времени улемы призывали население в тех местах, где традиционно обитали племена, к джихаду, и те повиновались, невзирая на власть местных вождей. Важным элементом в истории пуштунских племен является тот факт, что приверженцы пуштунвали придают куда большее значение содержащейся в нем системе ценностей, чем своей принадлежности к пуштунам. Таким образом, в философии движения «Талибан», зародившегося в Кандагаре, на землях, где испокон веков проживали пуштунские племена, много общего с ценностями пуштунвали.

Марсден обращает внимание на то, что талибы проводят дискриминационную политику. Идеологи талибов исповедуют крайне консервативные взгляды в отношении статуса женщин в афганском обществе. Он выделяет в их политике четыре ключевых принципа: запрет женщин на труд, за исключением области здравоохранения⁹; до составления специальных программ временный запрет права женщин на получение образования; введение строжайших предписаний по части одежды как для мужчин, так и для женщин (лица женщин должны быть постоянно закрыты); введение строгого надзора за женщинами во время их

---

⁹ В 2022 г. талибы разрешили женщинам работать в таможенной службе, полиции и в Министерстве поощрения желательного и запрещения предосудительного. Это вызвано необходимостью досмотра задерживаемых женщин.

пребывания вне дома, чтобы исключить всякую возможность их общения с незнакомыми мужчинами, при этом женщину должен сопровождать кто-то из родственников-мужчин. Самым строгим образом соблюдается запрет на право женщин трудиться в области образования. Запрет на право женщин получать образование талибы поставили в зависимость от создания соответствующих учебных планов и программ. Целью этого было обеспечить, чтобы следующему поколению изначально прививалась надлежащая идеология [Марсден 2022, с. 190–192].

Как мы видим, ключевые запреты талибов сохранились и после их прихода к власти в 2021 г. Несмотря на то что мировое сообщество в лице ООН, другие международные организации и большинство стран мира, в том числе и Организация исламского сотрудничества и мусульманские страны убеждают талибов в том, что образование равно обязательно и для мужчин и для женщин, призывают талибов открыть школы для девочек старше шестого класса и обеспечить право женщин на труд и образование, сдвинуть с места этот злободневный вопрос пока не удастся. Талибы не выполнили своего обещания открыть школы для девочек в марте 2022 г. и по-прежнему твердят, что для введения обязательного обучения требуются определенные условия. Талибы опасаются, что женщины, получив образование, в лучшем случае откажутся от традиционных для мусульман ценностей, а в худшем – возьмут для себя за образец аморальное поведение европейских женщин. В связи с запретами талибов, в Кабуле, Герате, Кандагаре, Джелалабаде и других афганских городах царит атмосфера страха, многие женщины боятся появляться на улице, если в этом нет острой необходимости, и находятся в состоянии депрессии.

После прихода талибов к власти в Афганистане в августе 2021 г. ни одно правительство не признало восстановленный Исламский Эмират Афганистана. Международное сообщество требует от талибов формирования инклюзивного правительства с включением в него представителей всех основных народностей страны, соблюдения прав человека и прав женщин, организации борьбы с наркотиками и терроризмом и недопущения угроз с территории Афганистана соседним странам. Однако, как и четверть века назад, талибы полагают, что страны Запада пытаются вмешиваться во внутренние дела Афганистана, и не спешат выполнять предъявленные требования. Талибы в вопросе получения международного признания очень рассчитывают на посредничество России, поддержку Китая, Катара и Пакистана.

Подводя итог своему исследованию, Марсден отмечает, что движение «Талибан» стало важным явлением в современном

Афганистане. Благодаря своему крайнему радикализму оно приняло на себя символическую роль в противостоянии доминирующему положению США, а Вашингтон, пытаясь ограничить влияние талибов в регионе, пока не достиг видимых результатов.

Необходимо отметить, что в книге Марсдена допущены некоторые ошибочные суждения. Например, он утверждает, что военный переворот в Афганистане в апреле 1978 г., организованный НДПА, произошел при поддержке СССР [Марсден, с. 57–58], однако научные исследования российских и зарубежных авторов говорят о непричастности СССР к этому драматическому событию в Кабуле [Акимбеков 2015, с. 278–279; Фейфер 2013, с. 31; Христофоров 2016, с. 64]. Марсден наивно полагает, что поставка ПЗРК «Стингер» стала решающим фактором, обернувшимся поражением советских войск в Афганистане [Марсден, с. 59]. Советские войска не потерпели военного поражения в Афганистане, они были выведены из страны в связи с невозможностью решить афганские проблемы военным путем [Христофоров 2019, с. 3–21]. В книге встречаются неточные наименования «Народная Демократическая Республика Афганистан» [Марсден, с. 201] – правильно Демократическая Республика Афганистан (1978–1987); «Совет по делам безопасности при ООН» [Марсден, с. 243], правильно Совет Безопасности ООН; утверждения о том, что советские войска были введены в Афганистан в феврале 1979 г. [Марсден, с. 216], в действительности – в декабре 1979 г.

Названные и другие неточности могли быть устранены при подготовке книги к печати при условии научного редактирования текста. Вместе тем указанные неточности не влияют на ценность проведенного Марсденом исследования сложных религиозных и этнических переплетений в движении «Талибан», и его книга занимает достойное место в ряду работ, посвященных этому исламистскому движению, пониманию идеологии и философии, а также отношения движения к религиозным и этническим вопросам в Афганистане.

Литература

- Акимбеков 2015 – Акимбеков С.М. История Афганистана. Астана; Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. 848 с.
- Белокреницкий, Сикоев 2014 – Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2014. 216 с.
- Марсден 2022 – Марсден П. Талибан. Война и религия в Афганистане / Пер. с англ. Е. Егоровой, Е. Клиновой. М.: Изд. дом «Городец», 2022. 320 с.

- Рашид 2003 – *Рашид А.* Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии / Пер. с англ. М. Поваляева. М.: Библион – Русская книга, 2003. 368 с.
- Фейфер 2013 – *Фейфер Г.* Большая игра: война СССР в Афганистане / Пер. с англ. М. Крысина. М.: Эксмо, 2013. 336 с.
- Христофоров 2016 – *Христофоров В.С.* Афганистан: военно-политическое присутствие СССР: 1979–1989 гг. М.: ИРИ РАН, 2016. 544 с.
- Христофоров 2019 – *Христофоров В.С.* Афганские события 1979–1989 гг.: от познания к осмыслению и признанию // Российская история. 2019. № 6. С. 3–21.
- Coll 2004 – *Coll S.* Ghost wars. The secret history of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet invasion to September 10, 2001. N.Y.: Penguin Press, 2004. 695 p.

References

- Akimbekov, S.M. (2015), *Istoriya Afganistana* [History of Afghanistan], IMEP pri Fonde Pervogo Prezidenta, Astana, Almaty, Kazakhstan.
- Belokrinitsky, V.Ya. and Sikoev, R.R. (2014), *Dvizhenie Taliban i perspektivy Afganistana i Pakistana* [The Taliban movement and prospects for Afghanistan and Pakistan], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Marsden, P. (2022), *Taliban. Voina i religiya v Afganistane* [Taliban. War and religion in Afghanistan], Publishing House “Gorodets”, Moscow, Russia.
- Rashid, A. (2003), *Taliban. Islam, neft’ i novaya Bol’shaya igra v Tsentral’noi Azii* [Taliban. Islam, oil and the new Great Game in Central Asia], Biblion – Russkaya Kniga. Moscow, Russia.
- Feifer, G. (2013), *Bol’shaya igra: voina SSSR v Afganistane* [The Big Game. The Soviet war in Afghanistan], Eksmo, Moscow, Russia.
- Khristoforov, V.S. (2016), *Afganistan: voenno-politicheskoe prisutstvie SSSR: 1979–1989 gg.* [Afghanistan. The military-political presence of the USSR. 1979–1989], IRI RAN, Moscow, Russia.
- Khristoforov, V.S. (2019), “Afghan events 1979–1989. From cognition to comprehension and recognition”, *Russian History*, no. 6, pp. 3–21.
- Coll, S. (2004), *Ghost wars. The secret history of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet invasion to September 10, 2001*, Penguin Press, New York, USA.

Информация об авторе

Василий С. Христофоров, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; xvsarhiv@rambler.ru

Information about the author

Vasily S. Khristoforov, Dr. of Sci. (Law), professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; xvsarhiv@rambler.ru